

Летом 1898 года с Высочайшего соизволения Его Императорского Величества Николая II на Черноморское побережье Кавказа командирована научная комиссия под руководством ученого-климатолога А.И. Воейкова. Цель экспедиции — исследование климатических и природных особенностей побережья, для устройства здесь климатических станций, санаториев и других лечебных заведений. За время своей работы комиссия обследовала все Черноморское побережье, в том числе Геленджик и его окрестности.

Геленджик, отмечали исследователи, селение, находящееся в 35-ти верстах от Новороссийска. Геленджикская бухта менее Новороссийска подвержена влиянию норд-оста и при ее защищенности от моря приобретает большое значение на побережье не только для стоянки морских судов, но и для купаний. Ученые отмечали, что селение растет быстро, особенно в связи с постройкой здесь цементного завода франко-русской компании. Они обратили внимание, что цемент Геленджикского завода нисколько не уступает новороссийскому, а его дешевизна при обеспечении населения хорошим заработком даёт возможность местным жителям обзавестись хорошими чистенькими домиками. В этих домиках за недорогую цену снимают жилье отдыхающие.

Мест для морских купаний в Геленджике много, но лучшие из них находятся в северо-западной части бухты у, так называемой, Марьиной рощи. Здесь тонкий песчаный мыс тянется по берегу на расстояние более 200 сажень. Поэтому, полагали ученые, что при учреждении в Геленджике будущих купальных сооружений расположить такие следует на северо-западной стороне бухты у Марьиной рощи и имений Фирсова и Князя Шаховского. Купаться здесь хорошо не только взрослым, но и детям, так как глубина воды у берега незначительная.

Более удобных мест для морских купаний, чем в этой части Геленджика, ученые не обнаружили на всем Черноморском побережье Кавказа. Кроме того, было отмечено, что песчаная береговая полоса, идущая под защитой Маркотхского хребта, очень удобна для устройства на ней набережных и бульваров для прогулок вдоль бухты. Это тем более необходимо, так как древесная растительность в Геленджике незавидная и преимущественно кустарниковая.

Экспедицией было отмечено, что в последнее время обнаружилось стремление эксплуатировать Геленджик как климатическую станцию. Некоторые больные приезжали сюда для климатолечения и раньше, но для них не было соответствующего помещения. Начало же такой станции было положено в 1898 году доктором Сульжинским, который, купив хороший участок земли (в границах современных улиц Горная-Серафимовича-Маячная-Луначарского), выстроил на нем большой дом с балконами. Вокруг дома Сульжинский в дальнейшем намеревался разбить парк и цветник. Местность выбрана под это учреждение весьма удобная, по возможности защищенная от норд-оста, с прекрасным видом на море с одной стороны и на горы с другой.

А.И. Воейков отмечал, что в окрестностях Геленджика губительное действие норд-оста значительно слабее, чем в Новороссийске. Этот фактор он считал чрезвычайно важным в пользу признания за Геленджиком зимней климатической станции, то есть курортного места, которое может использоваться круглогодично на Черноморском побережье. Также отмечалось, что здесь в Геленджике, на открытом воздухе, хорошо растет виноград и зреют персики.

По завершению работы экспедиции в этом же 1898 году в Санкт-Петербурге на первом Всероссийском съезде по климатологии, гидрологии, бальнеологии участники экспедиции сделали доклады, в которых определили значение Черноморского побережья, в частности и Геленджика, как курортного места.

Несколько слов о самом руководителе экспедиции А.И. Воейкове. Александр Иванович Воейков родился в Москве 20 мая 1842 года. Отец Иван Федорович Воейков – участник Отечественной войны 1812 года, был ранен при Фер-Шампенуазе, вышел в отставку и поселился в своем имении под Москвой. Родители Воейкова умерли рано, когда мальчику было всего лишь пять лет. С этого времени заботы о воспитании Александра взял на себя его дядя — Д.Д. Мертваго. В подмосковной усадьбе Мертваго и прошли детские годы А.И. Воейкова. Мальчик получил хорошее образование. Он владел французским, немецким, английским языками. Впоследствии изучил итальянский и испанский. В 1860 г. А.И. Воейков поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, однако, в 1861 году, в связи со студенческими волнениями, университет был закрыт, и Воейков уехал продолжать образование за границу. В 1865 г. Воейков в Геттингенском университете защитил диссертацию «О прямой инсоляции в различных местах земной поверхности» и получил степень доктора философии. В 1866 г. вернулся в Россию. Александр Иванович Воейков имел две докторские степени, звание члена корреспондента Академии наук и профессора, был председателем Метерологической комиссии Русского Географического общества, действительным членом обществ: Русского физико-химического, Петербургского естествоиспытателей, Московского испытателей природы, а также других обществ. Он оставил огромное научное наследие, написав 517 работ.

В 1884 г. был издан капитальный труд А.И. Воейкова «Климаты земного шара, в особенности России», за который он был удостоен большой Золотой медали Русского географического общества. Многие выводы и мысли Воейкова так прочно вошли в учебную и научную литературу, что принимаются ныне как очевидные истины, не нуждающиеся ни в доказательствах, ни в упоминании имени автора. Его по праву называют одним из самых выдающихся естествоиспытателей XIX века. А мы, геленджичане, можем гордиться тем, что А.И. Воейков в конце XIX века побывал в Геленджике, где вместе с группой ученых изучил его природно-климатические особенности, опубликованные в научном труде «Черноморское побережье».

